

Популярный актёр Му Шихань попал в аварию, и из больницы поступили сообщения, что он, вероятно, не переживёт эту ночь...

Фанаты:

— Муму, будь сильным, не покидай нас! Если небо имеет чувства, оно тоже стареет. Я продлю Му Шиханю жизнь ещё на секунду.

Прохожие:

— Что? Тот самый красавчик, который недавно стал звездой, погиб в аварии?

Журналисты:

— Пропустите нас, мы не будем шуметь, дайте нам возможность выразить скорбь.

Му Шихань отвернулся, сбросил кислородную маску. Его руки и ноги были полностью неподвижны, дыхание еле ощутимо. Гу Мо сидел у кровати, рыдая, а рядом стоял незнакомец в чёрном.

— А Мо, не плачь.

Гу Мо плакал так сильно, что не мог выговорить ни одного слова:

— А Ши, не уходи, пожалуйста... умоляю тебя.

— Всё в порядке, не плачь. Ты весь заплаканный, как же ты будешь моей маленькой невестой?

Ниже шеи его тело было словно каменным, но язык оставался острым. Му Шихань понимал, что его конец близок.

Человек в чёрном холодно фыркнул, его взгляд был ледяным. Му Шихань даже подумал, не хочет ли он сказать, чтобы тот поскорее умер и не тратил воздух.

На пороге смерти слова становятся добрее.

Му Шихань и Лу Чэнь враждовали столько лет, но никто так и не одержал победы. Если бы они не начали драться в машине, эта ужасная авария не произошла бы.

Одно неверное решение — и жизнь с смертью разделились.

Му Шихань сделал вид, что великодушен:

— А Мо, после моего ухода вы должны быть счастливы вместе.

Лу Чэнь сжал кулаки:

— Заткнись.

— Фу, ты ещё и отказываешься от моей доброты. — Му Шихань разозлился. — А Мо, помоги мне встать, я хочу с ним ещё раз подраться.

Лу Чэнь схватил его руку, замер на мгновение и спросил:

— Ты чувствуешь это?

— Я...

Если бы я чувствовал, разве я бы не ударил тебя?

Лу Чэнь опустил веки, взял его руку в свои ладони и крепко сжал. Пальцы уже потеряли цвет, став белее, чем маринованные куриные лапки.

Лу Чэнь закрыл глаза, прижал лицо к его руке, и воздух вокруг застыл.

Му Шихань тяжело дышал, поглощая последние капли кислорода. Веки становились всё тяжелее. Сегодня он должен был играть роль принца, встречая Гу Мо в аэропорту. Гу Мо был его менеджером, и Му Шиханя часто высмеивали за то, что он относится к нему как к божеству — ведь А Мо был его «воспитанным мужем».

Они были друзьями с детства, неразлучными, но на их пути внезапно появился Лу Чэнь.

Лу Чэнь, Лу Чэнь — человек, которого Му Шихань ненавидел больше всех на свете. Если бы в машине не кончился бензин, Му Шихань никогда бы не пересекся с ним.

Как только они сели в машину, начались язвительные перепалки. Му Шихань говорил десять фраз, а Лу Чэнь отвечал одной, оставляя его без слов.

Му Шихань хотел выйти и купить драконий фрукт, который так любил А Мо, но Лу Чэнь посмотрел на часы:

— Время поджигает, у него ещё есть работа.

— Ты только о работе думаешь! Разве нельзя немного меньше зарабатывать?

— Не двигайся, не отстёгивай ремень.

— Останови машину.

— Мы уже на эстакаде.

— Останови машину, чёрт возьми! Ты просто завидуешь, что А Мо ближе ко мне! Ты завидуешь, что я знаю его лучше! Я тебе скажу: пока я жив, не отдам А Мо тебе!

Лу Чэнь сжал руль:

— Я завидую тебе? Ха.

— Останови машину! Высади меня, я куплю драконий фрукт и вернусь...

Лу Чэнь вдруг закричал:

— Му Шихань, сиди спокойно!

Му Шихань широко раскрыл глаза. Впереди был обрыв, знак которого они проигнорировали в пылу ссоры. Лу Чэнь резко нажал на тормоз, и в следующее мгновение тьма поглотила всё.

У человека есть всего секунда, чтобы подумать. Му Шихань не понимал, почему в тот момент он отстегнул ремень и бросился вперёд, закрывая Лу Чэня. Осколки стекла впились в тело, боль была настолько сильной, что он не мог даже кричать.

Он думал, что последним, что увидит, будет испуганное лицо Лу Чэня. Страх и отчаяние охватили его, но небо оставило шанс попрощаться.

Лу Чэнь долго лежал, прижавшись лицом к его руке, но наконец поднял голову. Му Шихань ожидал услышать «прости», уже готовясь заплакать, но вместо этого Лу Чэнь сквозь зубы выдавил:

— Ты сам виноват.

Ты сам виноват!

«Чёрно-белые демоны, заберите меня! Я не хочу больше жить», — промелькнуло в голове.

Му Шихань вздохнул, чувствуя усталость от головы до шеи. Он тихо спросил:

— Мои ноги ещё на месте?

Гу Мо кивнул:

— Да.

— Сколько дыр в теле?

— Ни одной, всё в порядке.

— А там... там тоже всё в порядке?

Гу Мо взглянул:

— Да.

— Фух, хорошо.

Му Шихань закрыл глаза, спокойно ожидая смерти. В самый расцвет сил, на пике карьеры и любви, он прощался с миром.

Мозг постепенно погружался во тьму, и в последние мгновения он услышал далёкий голос:

— Я буду с тобой.

«Я буду с тобой, куда бы ты ни отправился...»

—————

— А Ши, не притворяйся мёртвым, ты повредил ногу, а не мозг.

Кто? Кто это говорит?

— А Ши, если ты не встанешь, я разозлюсь. В выходные ты пойдёшь домой один.

Му Шихань резко вскочил с кровати, весь в поту. Его мозг мгновенно вернулся в реальность, всё стало ясным.

Гу Мо бросил рюкзак на гипсовую ногу:

— Больно?

Му Шихань покачал головой:

— Нет, совсем не больно. Наверное, сон.

Он снова лёг, грудь тяжело поднималась. «Значит, после смерти есть сознание. Где это? Школьный медпункт? Восемнадцатый уровня ада выглядит необычно».

Гу Мо в ярости:

— А Ши, можешь тут лежать, но если дядя будет ругаться, не вини меня.

Му Шихань склонил голову:

— А Мо, ты тоже здесь? Ты плод моего воображения? Хех, личико свежее — не зря ты моя невеста.

Гу Мо покраснел и убежал. Врач в белом подошёл и постучал по ноге:

— Молодой человек, если будете так лежать, придётся платить за кровать.

Му Шихань почесал голову:

— Молодой человек? После смерти я помолодел? Эй, а нога... почему не двигается?

— Ты что, ударился головой? В таком возрасте уже на мотоцикле. Если бы не хорошие ученики, нога была бы потеряна.

Му Шихань нахмурился. В памяти всплыло, как он однажды упал с мотоцикла и сломал ногу, живя за счёт Гу Мо в общежитии, даже экзамены пропустив.

Он подсчитал — семь лет назад. Посмотрел на порванные штаны: школьная форма.

— Брат... тьфу, доктор, какой сейчас год? Месяц? Число?

Доктор покачал головой:

— Такой молодой, а уже сошёл с ума. Жалко.

Дверь скрипнула. Вошёл высокий парень в старомодной школьной форме. Голос звучал как из прошлого:

— Очнулся?

Му Шихань поднял глаза и остолбенел:

— Лу Чэнь! Ты тоже здесь? Ты ненастоящий? Дай потрогать!

Лу Чэнь схватил его за плечи:

— Мотоцикл припарковал, ключи у меня. Больше к нему не прикаснёшься.

— Какой мотоцикл? Я в таком состоянии, а ты про вождение? В аду запрещено гонять!

Лу Чэнь холодно перебил:

— Му Шихань, собери вещи. Переезжай ко мне.

— Ой! Больно! Осторожнее... ах!

Му Шихань схватился за гипс, упав в объятия Лу Чэня. Мозг был в хаосе. «Ведь не больно же было? Это не правда».

Лу Чэнь протянул костыль:

— Держись.

— Что вообще происходит?

— Мы с А Мо перепутали книги. Ты приехал ко мне на мотоцикле и упал.

Му Шихань посмотрел на ногу:

— Упал? И всё? Нет, сценарий другой... Я же умер. Лежал в больнице с кислородом.

<http://bllate.org/book/16398/1485144>